

8. Плутоксина Е. Ю., Шишканова К. О. Серные руды – один из перспективных видов сырья горнодобывающей промышленности Камчатского края // Мат. XIII регионал. молодеж. научн. конф. «Природная среда Камчатки», 15 апреля 2014, Петропавловск-Камчатский, 2014.

9. Серафимова Е. К. Минералогия возгонов вулканов Камчатки. М.: Наука, 1979. 167 с.

10. Okrugin Victor M., Zelenskii Mikhail E., Maiynova Victoriya K., Okrugina A M., Senyukov Sergey L. and Sergeeva Svetlana V. Last news about volcanic activity in Kamchatka peninsula: Mutnovsky and Gorely volcanoes especially // Proceedings of the Second International Workshop on Global Change: Connection to the Arctic, 2001. Hokkaido University, 2001. P. 146–163.

А. В. Пташинский **НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ** **В БУХТЕ ЛИСТВЕННОЙ**

Территория Елизовского района более изучена в археологическом отношении, чем другие районы Камчатского края. Эта часть полуострова Камчатка была наиболее плотно заселена и освоена в промышленном и сельскохозяйственном плане и остается таковой до настоящего времени.

Раскопки на приморских памятниках Авачинского и Кроноцкого заливов начал К. Дитмар в 1852 г. В 1910–1911 гг. на юго-восточном побережье Камчатки археологические исследования провели К. Д. Логиновский и В. И. Иохельсон. Они работали на берегах Авачинской бухты и на оз. Налычево.

Затем, в 1920–1922 гг., археологическими исследованиями занимались участники шведской ботанической экспедиции под руководством С. Бергмана. Они проводили раскопки в бух. Лиственничной и Тарье. Исследования в бух. Лиственничной подробно описаны С. Бергманом в его книге о работе на Камчатке (*Through Kamchatka by dog-sled and skis*, London, 1927). И. Шнелл, опубликовавший коллекцию, пишет, что бухта расположена на восточном берегу примерно в 200 км от м. Лопатка, самой южной точки Камчатки. На вершине и на склонах сопки было обнаружено не менее 20 жилищных западин. Три из них были обследованы 22–23 июля 1922 г. Западины круглые, как минимум в одной из них очаг находился около одной стороны западины. Снаружи был обнаружен один фрагмент керамики, все остальные находки были сделаны внутри западин (1, с. 60).

С. И. Руденко, опираясь на материалы В. И. Иохельсона, в частности, обнаруженную им керамику с внутренними ушками, считал, что позднейшим дорусским населением южной Камчатки были айны (2, с. 179).

В 70-е гг. XX в. значительные результаты были получены Н. Н. Диковым и Т. М. Диковой. Ими были исследованы стоянки на левом берегу р. Авачи у елизовского моста, на м. Лопатка, на берегу Авачинской бухты и оз. Налычева (3, с. 112–118; 4). На территории гг. Елизово и Вилочинск археологические исследования проводил В. С. Шевцов (5, с. 274–279).

Целенаправленные археологические разведки на юго-восточном побережье Камчатки были проведены А. К. Пономаренко в 1990 г. (6, с. 3–136). Им обнаружено около 30 стоянок, в том числе три – в бух. Лиственничной. Для культурного слоя стоянки Лиственничная II были получены датировки по углю 890 ± 40 (ГИН-6382) и 2360 ± 40 (ГИН-6381). О предшествующих работах шведской экспедиции он не упоминает и относит этот памятник к обнаруженным впервые.

Автор статьи проводил исследования в районе оз. Налычева, бух. Вилочинской и Большой Саранной. Предварительные результаты опубликованы (7, 8), отчеты сданы в архив ИА РАН.

Археологические находки с территории Елизовского района есть в фондах Кунсткамеры (музея этнографии и антропологии), Русского музея, Приморском и Камчатском музеях. Небольшая коллекция разрозненных археологических материалов хранится в фондах Вилочинского муниципального и Елизовского районного музеев. Интересные коллекции находятся в Швеции.

В статье используется следующая типология археологических памятников. Памятники с одной или несколькими западинами жилищ, ясно выраженными на поверхности, определены как поселения; если внешних признаков не наблюдается, то такой памятник назван стоянкой. Поселения с остатками рва и вала отнесены к городищам. Они, как правило, находятся на естественно укрепленных местах. Находки артефактов на выдувах, где культурный слой отсутствует, – местонахождение.

На юго-восточном побережье Камчатки известны памятники тарьинского (поздненеолитического) времени, древнеительменской культуры (I тыс. н. э.) и айнской культуры найдзи (первая половина II тыс. н. э.). В историографии выделяются проблемы периодизации, этнической принадлежности и характеристики технокомплексов разных периодов или культур. В советское время, в свете напряженных двусторонних отношений между СССР и Японией, исследования последнего культурного образования были идеологизированы, эта тенденция сохраняется и в настоящее время. Этническая история в целом обречена на вечную зависимость от политики. Политизация заключалась в том, чтобы отрицать наличие айнов и их предков на полуострове. Допускались формулировки «о зоне влияния» и о временном посещении айнами м. Лопатка. Время установления контактов южнокамчатских ительменов с айнами Северных Курил определялось второй половиной II тысячелетия н. э., то есть XVI–XVII вв. Все это не соответствует археологическим данным, полученным исследователями еще в начале XX в.

Достоверным признаком проживания предков «исторических» айнов является керамика типа *païjï* (найдзи) – плоскодонные сосуды или горшки-сковороды с внутренними ушками для подвешивания. Своей формой они воспроизводили японские железные котлы. Эти характерные горшки и дали название археологической культуре.

Для культуры этих морских зверобоев характерны своеобразные гарпуны с металлическими вставками – наконечниками, костяные стрелы, толстостенные плоскодонные керамические сосуды с внутренними ушками для подвешивания. Ассортимент каменных изделий ограничен. В основном, это небольшие топоры, ножи и скребки. Встречаются каменные жирники двух типов – небольшие с орнаментом по краю и большие, грубо обработанные, без орнамента. Среди металлических предметов выделяются бронзовые японские монеты и трубки, железные ножи, часто встречаются обломки фарфоровой посуды. Многие предметы украшены своеобразным орнаментом, не имеющим аналогий в других культурах Камчатки.

Для своей области сахалинские исследователи выделяют этап найдзи (XIII–XVII вв.) и неоайнский (XVII–XIX вв.). Для южной части Камчатки можно предполагать две волны заселения. Первоначально, в XIV–XVI вв., произошла широкая экспансия носителей культуры найдзи, охватившая значительную южную часть полуострова, судя по всему, в то время безлюдную или малонаселенную. На полуострове памятники с керамикой найдзи встречаются к северу от п-ва Шипунского, на берегах Авачинской бухты, в Елизово, на оз. Начикинском, в районе Усть-Большерецка, Гольгинских ключах и южнее.

К середине XVIII в. территория их распространения ограничилась крайним юго-восточным побережьем и, вероятно, берегами оз. Явинского, Курильского и Камбального. В конце XVIII – начале XIX в. айны покинули Камчатку, сконцентрировавшись на северных островах Курильской гряды. Радиоуглеродные датировки айнских материалов, полученные в последнее время, укладываются в пределах 850–450 л. н.

Основные дискуссионные вопросы заключаются в определении времени и территории расселения древних айнов на юге Камчатки; соотношения их культуры с охотской; связей носителей тарьинской культуры с населением Северных Курил; соответствия результатов радиоуглеродного датирования по раковинам со стоянки Рябухина (Лопатка) обнаруженному фаунистическому комплексу и орудиям труда из кости; характеристике технокомплексов и эталонных коллекций.

Территория проведения работ в настоящее время входит в состав Южно-Камчатского природного парка, который относится к КГБУ «Природный парк “Вулканы Камчатки”». Поэтому предварительно было получено согласование на проведение исследований (№ 207 от 30.06.2015 г.). Разведочными работами была охвачена прибрежная территория бух. Лиственничной. Их целями являлось выявление и первичное исследование новых памятников археологии и мониторинг ранее выявленных.

Методика проведения разведок и раскопок на полуострове отработана в процессе предшествующих исследований. Площади антропогенной деятельности разного времени (в пределах рубежа I–II тыс. н. э. и позднее) на Камчатке часто четко обозначены участками высокотравья в окружении древесной растительности. Это позволяет без труда обнаруживать объекты археологического наследия периода палеометалла при осмотре окружающих террас, в частности, на берегах лагунно-лиманных озер. Данные тефрохронологии помогают определить приблизительный возраст культурных слоев.

При проведении мониторинга известных памятников сохранялись их наименования и нумерация. Названия новым памятникам давались по важнейшему гидрониму – бухта Лиственничная,

так как ближайший населенный пункт (Петропавловск-Камчатский) находится в 80 км к северу. Координаты памятников фиксировались с помощью портативного прибора глобального спутникового позиционирования Etrex 30 Garmin.

Поселение Лиственничная I

На террасе высотой около 15 м слева от устья руч. Крутого было осмотрено известное ранее поселение, представленное на поверхности 18 западинами жилищ. На медвежьей тропе, проходящей по бровке, было обнаружено 12 отщепов из обсидиана и несколько фрагментов керамики с внутренними ушками. Пробы угля из поддернового культурного слоя дали результаты: 150 ± 20 ; 450 ± 20 ; 250 ± 20 .

Поселение Лиственничная II

Поселение Лиственничная II расположено на террасированном крутом склоне сопки южной экспозиции. У подножья западной и, частично, центральной части памятника проходит русло протоки и находится устье ручья – правого, безымянного, притока.

Антропогенная площадь четко оконтурена зарослями ольхового стланика и березами. Она покрыта высокотравьем (пучкой, крестовником и шеломайником), редкими кустами шиповника и отдельными – ольха. Поверхность неровная, кочковатая, хорошо задернованная. Терраса имеет четко выраженную бровку и выположенные уступы на трех уровнях, где расположены западины. Западины в центральной и западной частях указаны на плане и описаны А. К. Пономаренко, а восточный край памятника вместе с озером не отмечен.

Места раскопок шведской экспедиции на поселении Лиственничная II, произведенные около 90 лет назад, не обнаружены. Можно предполагать, что шведы копали в центральной части, наверху, восточнее нашего шурфа. Здесь, на площади около 200 м², прослеживается антропогенный ландшафт неясного времени – продольные и поперечные валы и бессистемные западения поверхности между кочек.

Попытки найти место раскопа А. К. Пономаренко 1990 г., используя его план, также не дали результата. Возможно, заросшие остатки раскопа трудно отличить от многочисленных западин жилищ на неровной кочковатой поверхности, покрытой высокотравьем.

Поселение Лиственничная III

Был произведен осмотр поверхности этого, также известного ранее, памятника и составлен его глазомерный план. Поселение расположено на левом берегу полноводного ручья с плавным течением, истоки которого находятся в полуцирке к югу от устья протоки. Ручей является единственным притоком протоки, соединяющей озеро и океан, впадает в неё с правой стороны. В месте слияния, в русле под крутым склоном, хорошо заметны выступающие над водой обломки базальтовых глыб. Здесь выклинивается терраса левого берега ручья.

Поселение находится на плоской галечно-валунной террасе высотой 1,8–2,0 м, в 450 м к юго-западу от устья протоки. Вдоль берега проходит медвежья тропа. Антропогенная площадь, поросшая травянистой растительностью, четко выделяется в окружении кустов ольхового стланика и ивы. В 50 м к юго-западу, за полосой ольхового стланика, находится подошва крутого склона возвышенности, на террасированных уступах которой находится поселение Лиственничная II.

Площадь памятника около 220 м², координаты центральной части: $52^{\circ}19,725'$ СШ; $158^{\circ}29,063'$ ВД. На обрывистом берегу и на дне ручья каких-либо артефактов не обнаружено, угроза естественного или антропогенного разрушения памятника отсутствует.

Наши исследования дополняют имеющееся описание и уточняют составленный глазомерный план, на котором были отмечены 6 западин. Возраст поселения, видимо, поздний – XV–XVI вв.

Поселение Лиственничная IV

Новое поселение – Лиственничная IV – обнаружено справа от устья небольшого, крутопадающего бурного ручья, прорезающего северный берег бух. Лиственничной. Длина ручья около 2,5 км, его истоки находятся в обширном полуцирке к северо-западу от устья, на уровне абсолютных отметок около 400 м.

Приустьевая терраса состоит из трех уступов высотой от 4 до 10 м, примыкающих к крутому склону приморской сопки. Вся поверхность покрыта высокотравьем в окружении густых зарослей ольхового стланика. С западной стороны на склонах V-образной долины ручья появляются березы. У подошвы второй надпойменной террасы в направлении запад – восток прослежена глубокая (до 0,7 м) узкая водороина, устье которой выходит на пляж. На полосе плохо сортированного галечно-валунного пляжа шириной около 25 м выделяются, по крайней мере, два штормовых вала, что свидетельствует о современной интенсивной абразионной деятельности океанских волн.

Древний антропогенный ландшафт площадью около 800 м² представлен западинами жилищ на двух ступенях склона и кочковатой поверхностью на уровне первой надпойменной террасы.

Площадь памятника около 120 м². Существует угроза разрушения памятника в силу естественных причин – морской абразии юго-восточной части террасы.

Пункт наблюдения КамчатНИРО

В 60–80-е гг. XX в. в приустьевой части протоки велась интенсивная добыча и обработка рыбы. В настоящее время справа от устья протоки, на участке, нарушенном современной антропогенной деятельностью, находится база КамчатНИРО, представляющая собой два вагончика, наблюдательную вышку и несколько хозяйственных построек.

Здесь сохранился хорошо заметный прямоугольный бетонный засольный чан с двумя отделениями, который может служить долговременным ориентиром. На тропе возле наблюдательной вышки был обнаружен обсидиановый отщеп с утилитарной ретушью размером 1,4 x 1,3 x 0,2 см. Шурфовка не производилась, внешних признаков не отмечено. В перспективе здесь возможно обнаружение участков неповрежденного культурного слоя и артефактов.

Координаты местонахождения: 52°19,871' СШ; 158°28,963' ВД.

Археологическое изучение бух. Лиственничной, так же, как берегов оз. Большого Саранного, показало, что они богаты археологическими памятниками и далеко не все из них выявлены. Можно предполагать, что и в других бухтах юго-восточного побережья Камчатки будет обнаружено немало новых стоянок. Эффективность разведок возрастает, если осматриваются ярко выраженные лужайки в окружении древесной растительности на береговых террасах и участки аккумулятивных кос, наиболее удаленные от современного берега океана. Обнаруженные памятники представлены на поверхности четко выраженными западинами жилищ. Находки фрагментов керамики и своеобразные строительные приемы позволяют отнести их к древнеайнской культуре «нейдзи» XIV–XVI вв. Нижний уровень культурного слоя, выявленный шурфом на поселении Лиственничная II, относится к периоду тарьинской культуры конца I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э. Промежуточное положение между ними занимает древнетельменская культура, её кроноцкий этап (890 ± 40 ГИН-6382).

Проведенный мониторинг зафиксировал продолжающееся разрушение площади памятников и их культурных слоев в силу естественных и антропогенных причин. Проблема заключается в том, что ни один памятник археологии на учете в органе охраны памятников Камчатского края не состоит.

Исследования, проведенные в 2015 г., расширяют источниковую базу для понимания древней истории Камчатки и сопредельных территорий. Несомненно, решающее внешнее влияние на жизнь их населения юго-восточной части Камчатки того времени оказывали активные вулканические процессы, продолжающиеся и в настоящий период.

Полный текст статьи см. на CD-диске.

1. Schnell I. Prehistoric Finds from the Island World of the Far East // Bulletin Museum of Far Eastern Antiquities, 1932. № 4.
2. Руденко С. И. Культура доисторического населения Камчатки // Сов. Этнография. 1948. № 1.
3. Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977.
4. Дикова Т. М. Археология Южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. М., 1983.
5. Шевцов В. С. К истории заселения древним человеком территорий городов Елизово и Вилючинск // О Камчатской земле написано : мат. XXIII Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2006.
6. Пономаренко А. К. Новые археологические памятники Южной Камчатки и п-ова Лопатка // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 1993.
7. Пташинский А. В. Предварительные результаты раскопок на озере Налычево // IV Диковские чтения. Магадан, 2009.
8. Пташинский А. В. Новые стоянки в бухте Большая Саранная // Отчизны верные сыны : мат. XXXII Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2015.